

Когда одежда была сорвана, открылся настоящий облик убийцы.

На спине обезглавленного трупа, вырезанная прямо на его плоти, была восьмиконечная звезда. Лицо Линвуда стало ещё мрачнее, даже когда Кайус вздрогнул и отступил назад.

— Хаос.

— Так близко! — прошипела фигура в капюшоне. — Ты не видел? Мальчик почти...

— Тихо, дурак! — другой резко отозвался, утаскивая своего спутника в тень. Старший арбит повернулся и чуть не заметил более рьяного из них.

В конце концов, мужчина отвернулся, уводя с собой мальчика.

Другой арбит, младший, тащил за собой труп, постоянно оглядываясь по сторонам.

Они, вероятно, вызовут воздушное подкрепление из более безопасного места. Но... почему они уносят с собой тело?

— Мальчик был так близко... так близко! Я видел силу на его кончиках пальцев! Это было... это было... великолепно.

Второй фыркнул, выходя из укрытия, как только арбиты исчезли из виду.

— Наша леди говорила нам об этом.

Другой усмехнулся:

— Наша леди?! Наша?! Её жалкие соблазны ничего не значат! Тебе следовало бы верить Архитектору Судьбы, а не какой-то убогой шлюх...

Второй схватил первого за горло и поднял его над землёй.

— Говори осторожно, дурак, или я отправлю тебя к твоему хозяину.

Он отпустил спутника, оставив его задыхаться.

— Нам надо идти. Моя леди должна знать, что здесь произошло.

Второй исчез, оставив первого размышлять о природе засады, свидетелями которой они стали.

— Безумец, одержимый кровью.

Он исчез через мгновение. В конце концов, это ещё не конец.

Изменчивый путей был на их стороне. А значит, если один план провалится, всегда найдётся множество других.

Маршал Кадосиос Фабританус стремительно шел по дворцу губернатора. Его шаги эхом отдавались по просторному и малолюдному коридору.

Кадосиос был внушительным человеком, выше большинства своих коллег, хотя и не достигал гигантских размеров Космодесантника. Его усиленное тело заставляло помощников и служащих в панике разбегаться.

Его взгляд не отрывался от двери в конце коридора, даже крики секретаря губернатора не смогли его остановить.

Он распахнул резную дверь и вошёл в кабинет губернатора Велиса, захлопнув дверь перед секретарем, который пытался последовать за ним.

— Кадосиос.

Тихое слово исходило от сутулого человека за единственным столом в кабинете. Маршал Гелиоса не терял времени.

— У нас проблема.

Будут отправлены правильные сообщения. Правильные власти будут уведомлены.

Обнаружение такого рода обычно оставалось на усмотрение местных органов, но так близко к ежегодному Трибуту Империи...

Губернатор не стал бы рисковать.

Он обратился в единственную организацию, которой доверял в борьбе с потенциальным вторжением Хаоса.

Инквизиция.

Люциана привели в маленькое помещение.

Он сидел на холодном металлическом полу тёмной комнаты, крепко обхватив колени руками.

В его голове бушевала буря эмоций и воспоминаний. Он снова и снова видел, как Алену пронзает нож...

Её кровь всё ещё сочилась из тела, когда арбитры забрали его. Увели его в это ужасное место. Здесь не было ни окон, ни явных дверей. Не было мебели, ни стульев, ничего подобного.

Это было отвратительное место. Люциан решил, что ему не нравится эта металлическая комната.

Слова старшего мужчины запали ему в душу.

— Теперь она с Императором, — тихо повторил Люциан. Комната была настолько тихой и неподвижной, что он не хотел говорить. Его голос и тихие всхлипывания были единственным звуком в этом пространстве.

Это было ужасно. Его эмоции снова вспыхнули.

Мир сузился до точки, и Люциан закрыл глаза, все ужасные чувства и воспоминания нахлынули на него в одно мгновение.

Он не заметил, как комната слегка покачнулась. Как основы самого пространства, которое он занимал, сгибались и конвульсировали.

И потом всё прекратилось.

Мальчик открыл глаза.

Люциан почувствовал, как его ярость утихла так же быстро, как и появилась. Он внезапно ощутил сильную усталость, тяжесть навалилась на него.

Пол казался уютным, даже если он был сделан из серой стали.

Его мысли исчезли, когда он лег на пол. Приняв самое удобное положение, через несколько мгновений Люциан уснул.

В наблюдательной комнате напротив четверо мужчин и женщин, ошеломленно, переглянулись.

Секундой позже они бросились в действие, информируя всех возможных людей о том, что именно произошло в комнате для задержанных.

Губернатор Ромозейн Велис отвернулся от полученного сообщения, его взгляд устремился на его мир, пока он обдумывал ситуацию.

Инквизицию вызвали всего несколько дней назад. Он ожидал недели на ответ.

Но не один, а два инквизитора были в пути. Первый, кто прибудет, будет членом Ордо Маллеус.

Здесь, чтобы разобраться с последней проблемой Гелиоса...

Хаос.

Богохульники.

Ересь.

Прямо в его границах, на его мире, мире, который знал относительный мир в Империуме.
...какое-то время.

Много лет назад семья губернатора охраняла этот мир. Ещё до Ромозейна, когда Гелиос подвергся нападению двух самых настойчивых и смертельных врагов человечества.

Зелёнокожие, бесконечная орда орков захватила его мир, задолго до того, как он был только искрой в глазах своего прадеда.

Его предки отбили их, стерли их чуму с планеты и осели здесь.... И именно тогда ударил второй враг.

Ещё один скверный ксенос — эльдар.

В отличие от орков, война с этими более изощрёнными аборигенами была кровопролитной и дорогой.

Но семья Ромозейна выстояла.

Гелиос снова принадлежал человечеству.

И после четырех поколений относительного мира... появился новый враг. Тот, кого едва не победил сам Император...

Губернатор Гелиоса отвернулся от высоких стеклянных окон своей офисной башни и вместо этого взглянул на стену справа от своего безупречного вида.

Эта стена хранила ряд предметов, каждый из которых освещался точечным светом с острого и украшенного потолка.

Трофеи.

Орочьи боевые когти, эльдарские шлемы... каждый из этих предметов считался незаконным. Но Ромозейн хранил их, чтобы напоминать себе о жестокости, с которой его мир столкнулся.

Война не вернётся на его планету незамеченной. Бедствие не развернётся, пока он занимает должность. Инквизиция будет здесь скоро.

Тогда всё вернётся на круги своя.

Ромозейн посмотрел на самый большой предмет своей коллекции — череп орочьего Ваиводы. Грубо сделанное существо с ужасно уродливыми чертами, подходящими для расы с названием орк. Если зеленокожая угроза была побеждена, то эти еретики будут вырезаны, как злокачественная опухоль.

Инквизитор Ахмаззи из Ордо Маллеус был стар. Очень стар. По всем меркам его давно следовало похоронить, дать ему, наконец, отдохнуть от его обязанностей перед Империем. Гвардия даже не знает, как им повезло.

Всё, что нужно, это артиллерийский снаряд, случайный выстрел или даже случайный дружественный огонь, и они присоединились бы к Императору в загробной жизни.

Для Ахмаззи... вероятно, он был слишком хорош в своей работе. И оставаться в живых, похоже, было его специализацией.

Так что, когда его личный корабль вошёл в атмосферу Гелиоса, и он зашатался, как лист на ветру, всё, что старик мог сделать, это бурчать себе под нос.

Его личная охрана, закутанная в плащи и облаченная в броню, ничего не говорила. В кабине было шесть человек, и четверо из них составляли его охрану. Каждый был вооружен своим личным оружием.

Болтеры, огнеметы, гранаты и даже плазменный пистолет у одного из них. Большинство проверяли и перепроверяли своё снаряжение, непрерывно молясь духам машин, которые их поддерживали.

Честно говоря, они привыкли к брюзжанию своего начальника.

Старик никогда не отказывался от работы, и, откровенно говоря, Варп бы замёрз, если бы Великий Ахмаззи отказался сокрушить силы Архиврага.

— Это оно? — тихий голос раздался сбоку от инквизитора. Ахмаззи вздохнул.

Его помощник и санкционированный псайкер, Денекс Дондариан, несомненно, собирался действовать ему на нервы. Ему было всего 40, и он ещё не провёл достаточно времени, преследуя цели Инквизиции. Он был самым светлоглазым и полноволосям заменителем псайкера, которого когда-либо получал Ахмаззи.

Предыдущий умер с честью.

Атмосферный толчок встряхнул всех в их сиденьях. Ахмаззи на мгновение погладил бороду.

— Мы узнаем, как только оценим ситуацию.

<http://tl.rulate.ru/book/108090/4298039>